

Туркулец И. А.
I. A. Turkulets

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ
ВОЛШЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА»)**

**PHRASEOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE NAMES OF MAGIC OBJECTS
IN THE RUSSIAN FOLKTALE (ILLUSTRATED BY THE OBJECT GROUP
«VEHICLES»)**

Туркулец Иван Алексеевич – ассистент кафедры русского языка Дальневосточного государственного гуманитарного университета (Россия, Хабаровск); 680021, г. Хабаровск, 21 ГОС, а/я 1916; 8(4212)40-72-01. E-mail: march-wolf@mail.ru.

Ms.I.A.Turkulets – Assistant Lecturer, Department of the Russian Language, the Far-Eastern State University of Humanities (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 680021, Khabarovsk, 21 GOS, PO box 1916; 8 (4212) 40-71-01. E-mail: march-wolf@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические особенности наименований волшебных предметов (на примере тематической группы «транспортные средства», такие как летучий корабль, сапоги-скороходы, сани-самоходы), фигурирующих в русских народных сказках, их роль в осмыслении мира и метафорические значения.

Summary. The paper deals with phraseological features of the names of magic objects in the Russian folktale (illustrated by the object group «vehicles» such as *the flying ship, the seven-league boots, the self-propelled sled*); it reveals their role in understanding the outworld and their metaphorical meanings.

Ключевые слова: фразеология, сказка, волшебный предмет, летучий корабль, сапоги-скороходы, сани-самоходы.

Key words: phraseological unit, fairy tale, magic object, flying ship, seven-league boots, self-propelled sledge.

УДК 811.161.1.'374

Русская народная сказка – это отражение языковой картины мира народа; как и русскую фразеологию в целом, ее отличает неповторимая образность, богатство содержания, национальный ментальный колорит, поэтический язык и высокая воспитательная направленность («сказка ложь, да в ней намек»).

Весь неопределимый житейский опыт, вся история развития русского народа показана сквозь призму сказочных повествований. В них представлен широкий онтологический аспект. Сказки приобщают к богатейшей русской культуре, к мудрому народному знанию, к родному языку. В сказке добро всегда побеждает зло. В этом состоит, с одной стороны, аксиологический ее аспект (аспект ценностей) и, с другой стороны, прагматический аспект (регулятивная программа действий, морального выбора и ориентации на добро).

Согласно мнению В. Я. Проппа, бывают различные виды сказок: волшебные, бытовые и сказки о животных. Волшебные сказки занимают в русском фольклоре довольно большое место. Одной из важных особенностей волшебных сказок является использование ее героями волшебных специальных предметов (термин В. Я. Проппа). Это предмет, который обладает определенными фантастическими свойствами, помогающий герою добиться поставленной цели. Использование метода фактического выбора фразеологизмов и анализ трех томов

«Русских народных сказок» А. Н. Афанасьева показал наличие большого числа устойчивых сочетаний в сказках (564 ед.). Условно их можно классифицировать следующим образом:

1. Волшебные помощники (например, *трое из ларца, видимо и невидимо, матушкина куколка* и т.д.).

2. Фразеологизмы-зоонимы (с базовым компонентом «кот», «лиса», «медведь», «волк», «заяц», например: *кот ученый, плутовка-лиса, мишка косолапый, волк – зубами щелк, заяц-побегайка*, к уже названным можно добавить устойчивые сочетания с базовым компонентом «конь» (и образные вариации с ним: *Сивко-Бурко, Конек-Горбунок*), *жар-птицу* (и все, что с компонентом «птица» связано: *птица-голубица, Царевна-Лебедь, гуси-лебеди, Финист Ясный Сокол*), *щуку (рыбу)* – ср. *по щучьему веленью, чудо-юдо-рыба-кит* и т.д.).

3. Фразеологизмы-стихии, отражающие понятия: море, земля, вода, огонь, ветры, бури, металл, камень (*море-окиян, остров Буян, Алатырь камень, мать сыра земля, живая и мертвая вода, молочная река, кисельные берега, буйны ветры* и т.д.).

4. Прецедентные имена (*Иван Царевич, Марья Моревна, Кощей Бессмертный, Баба Яга, Василиса Прекрасная (Премудрая), Кот Котофеич, Лиса Патрикеевна* и т.д.).

5. Фразеологизмы-характеристики (*красна девица, добрый молодец* и т.д.).

6. Волшебные предметы (например, *сапоги-скороходы, кнут-самобой, скатерть-самобранка, серебряная трость* и т.д.).

За пределами данного списка осталось множество образных оборотов, созданных разными стилистическими способами и средствами:

- редупликацией (*диво дивное, чудо чудное* и т.д.);
- антитезой (*утро вечера мудренее*);
- гиперболой (*сила непомерная, бежать со всех ног, пир на весь мир*);
- градацией (*не по дням, по часам, а по минутам*);
- парадоксом (*поди туда, не знаю куда*).

Фразеологизмы в сказках могут возникать на основе метафоры (*согнуть в бараний рог*), метонимии (*пальцем не шевельнуть*), гиперболы (*за тридевять земель*), мейозиса (*капля в море*), сравнения (*как по маслу*).

Однако данную группу, которую условно можно назвать «декоративными устойчивыми выражениями», поскольку они выполняют функцию украшений в тексте, еще предстоит рассмотреть в перспективе более внимательно и подробно.

Следует признать, что фразеология сегодня является одним из активно развивающихся и спорных в науке разделов языкознания. Фразеологизмы трактуются как устойчивые неделимые словосочетания или выражения, которые обладают определенными обособленными значениями и характеризуются набором признаков: метафоричностью, эмоциональностью, экспрессией, оценочностью, целостностью, воспроизводимостью в памяти у большинства носителей языка. Но под такое описание попадает множество языковых единиц, обладающих и целостностью, и устойчивостью, и воспроизводимостью, и всеми другими чертами фразеологизма: идиомы, сращения, выражения, сочетания, крылатые слова, прецедентные имена, цитаты, пословицы, поговорки, трафареты, клише, термины, коллокации и т.п.

В современном языкознании нет единства взглядов на сущность и определение фразеологического оборота как языковой единицы. В науке ведутся многочисленные споры об иерархии признаков фразеологизмов, границах фразеологии, типах устойчивых сочетаний – все это накладывает отпечаток на определения фразеологизма разными учеными.

На сегодняшний день исследователи по-разному решают вопрос и о классификации устойчивых выражений. Существует большое количество классификаций, отражающих различные аспекты семантики и структуры фразеологических единиц: семантическая, структурно-семантическая, контекстологическая, грамматическая, стилистическая и т.д.

На данный момент в науке нет единого мнения о том, что возможно отнести к фразеологическим единицам, а что должно остаться за их рамками. И поэтому фразеологию можно

Туркулец И.А.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ВОЛШЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕТЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА»)

понимать как в «узком», так и в «широком» значении слова. Это мнение было высказано в статье «О структуре фразеологии» С. И. Ожеговым. При узком понимании фразеологического оборота сюда входит фразеологическая единица, а также отдельные слова, с помощью которых происходит построение предложений. При широком понимании во фразеологию входят пословицы, поговорки, крылатые выражения, цитаты из песен и кино, терминологические сочетания, штампы, клише – все то, что воспроизводится в памяти в готовом виде у большинства носителей языка.

Впервые классификацию фразеологизмов во французском языке представил Ш. Балли. Он разделил устойчивые обороты французского языка на три типа: обычные сочетания, возникающие, когда свобода выбора ограничена определенными пределами (например, *тяжелая болезнь*); фразеологические группы, образующиеся тогда, когда два понятия почти сливаются в одно (*одержать победу*); и фразеологические единства, которые обозначают одно неразложимое целое (*очистить место*).

Классификацию Ш. Балли развил академик В. В. Виноградов, который построил ее на основе семантики, рассмотрев близость фразеологических единиц к слову, заметив, что фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность становится привычной, образность стирается, и сочетание приобретает устойчивость. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, В. В. Виноградов разделил устойчивые сочетания на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

1. Фразеологические сращения – это неразложимые, нерасторжимые комплексы, в которых один компонент неизбежно притягивает к себе второй. Для фразеологических сращений характерны: полная немотивированность общего значения фразеологизма (*заморить червячка* – «слегка перекусить»), наличие в составе фразеологизмов слов, которые самостоятельно не употребляются в русском языке (*попасть впросак, точить лясы, бить баклуши*), наличие архаических грамматических форм (*притча во языцех, ничтоже сумняшеся*), отсутствие живых синтаксических связей (*чем свет, шутка сказать*).

2. Фразеологические единства – это образное, мотивированное переосмысление всего словосочетания, которое обладает одновременно и признаками устойчивости, и вариативности (*делать/раздуть из мухи слона, вметать/выносить сор из избы*).

3. Фразеологические сочетания – это выражения, которые одновременно могут восприниматься как в прямом, так и в переносном значениях (*змеиный клубок, осиное гнездо, тихая гавань, ждать у моря погоды*).

Н. М. Шанский предложил выделять четвертый тип фразеологических единиц – «фразеологические выражения». В состав фразеологических выражений, по его мнению, следует включать многочисленные пословицы и поговорки, крылатые выражения.

Широкий подход к фразеологии, на наш взгляд, является более прогрессивным в настоящее время, поскольку охватывает больший объем разнообразных единиц, обладающих признаками воспроизводимости и устойчивости. Он не оставляет за пределами внимания множество устойчивых единиц с разными структурно-семантическими особенностями, не укладывающихся в «прокрустово ложе» удобной, но все же несколько консервативной и строгой типизации В. В. Виноградова. Кроме того, данный подход помогает проследить случаи возможных трансформаций фразеологических единиц в русских народных сказках, то есть пословицы, поговорки, присловья, зачины, которые тоже попадают в поле нашего внимания, поскольку устойчивы, целостны, воспроизводимы в памяти в готовом виде, неразложимы, неоднократно встречаются (повторяются) в сказках, эмоциональны, оценочны, экспрессивны, метафоричны.

Наименования волшебных предметов тематической группы «транспортные средства» в основном можно отнести к фразеологическим сращениям (по классификации В. В. Виноградова), и хотя они очень напоминают двойные наименования типа «диван-кровать», «кон-

ференц-зал», «генерал-лейтенант», в отличие от них – это образные наименования с экстралингвистической прецедентностью: за ними своя история употребления, обеспечивающая им устойчивость и воспроизводимость в мифологических и художественных текстах. Эти сросшиеся словесные комплексы напоминают неразъединимых «сиамских близнецов», настолько в них тесная, нерасторжимая структурная и семантическая связь. Многие из них пишутся через дефис (например, *ковер-самолет, сани-самоходы, сапоги-скороходы*), некоторые подходят под описание фразеологических единств, допускают варианты (*палица богатырская, волшебная палочка, неразменный рубль, летучий корабль*).

В. Я. Пропп считал, что волшебные предметы могут действовать как живые существа и поэтому могут считаться «персонажами».

Приведем неполный перечень наиболее частотных волшебных предметов (последовательность их произвольная): волшебная палочка, скатерть-самобранка, ковер-самолет, дубинка-самобойка, кошелек-самотряс, лук-самострел, меч-кладенец, сапоги-скороходы, топор-саморуб (топор тят-ляп), шапка-невидимка, неразменный рубль, летучий корабль, гусли-самогуды, огненная сорочка (чудесная рубашка), посошок-перышко, чудесная горошина, клубочек ниток, серебряная трость, наливное яблочко (золотое яичко), молодильные яблоки, кий-бий, кнут-самобой, золотое, серебряное и медное кольца (перстни, в которых заключены три царства), платок или полотенце (ширинка, убрис, хусточка, утиральник), волшебные пальцы (нитки, иголки), яйцо с кощевой смертью (игла), избушка на курьих ножках, волшебная ступа и помело, перо жар-птицы («жароптицево перо»), волшебное зеркало, волшебный грешок, волшебный сундук (ларец), печка-кормилица, серебряная трость, палица богатырская и др.

Можно выделить в списке несколько групп: 1) предметы одежды (шапка, рубашка, сапоги, пояс); 2) украшения (кольцо, шпильки); 3) орудия (дубина, клюка, лук, кнут, палка); 4) сосуды (бочки, колодцы, кувшины); 5) части тела животных (волосы, перья, зубы); 6) музыкальные инструменты (свистки, рожки, гусли); 7) различные предметы обихода (огниво, полотенца, щетки, ковры, клубочки, зеркала, книги, карты) и т.д.

По справедливому мнению В. Я. Проппа, одни и те же функции приписываются различным предметам. Так, ковер-самолет и сапоги-скороходы переносят героев по воздуху в нужное место: за тридевять земель, в царство мертвых и т.д.

Мечта об автоматизации и рационализации труда, о быстром передвижении по бескрайним просторам Руси с ее отсутствием каких-либо дорог породила в народной фантазии много волшебных предметов, значительно облегчающих цели героев сказок.

Рассмотрим подробнее некоторые из перечисленных предметов, относящихся к тематической группе, условно названной «транспортные средства»: летучий корабль, сапоги-скороходы, сани-самоходы.

Летучий корабль (волшебный корабль) – волшебное средство передвижения по воздуху. Может изготавливаться при помощи волшебных предметов: топора-саморуба (топора тят-ляп). Поднимается в небо при помощи заклинаний (волшебных слов). Является воплощением извечной мечты человека о полете, путешествиях в разные миры.

В мифологии корабль – это символ перехода из одного мира в другой, например, лодка Харона. По языческим поверьям, души умерших переправлялись в загробный мир на кораблях или лодках по реке или по морю. Согласно М. М. Маковскому, в индоевропейских языках есть следующая цепочка значений: «двигаться, передвигаться» > «река, вода» (символ спасения, второго рождения) > «душа» («человек») > «новый, свежий» («воскресший к жизни из смерти» или «перешедший к смерти из жизни»). Ср.: тохарское *kolam* «корабль», но прусское *gallan* «смерть», также индоевропейское **nau-* «корабль» и индоевропейское **nau-* «смерть», латинское *amnis* «река» и латинское *anima* «душа» [8, 195].

Изготовить летучий корабль мог тот, кто был способен совладать с волшебным инструментом: топором-самосеком, пилой, рубанком, только чистый душой человек с золотыми руками и сердцем. Так, например, инструменты подчинились в свое время бесхитростно-

Туркулец И.А.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ВОЛШЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕТЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА»)

му и доброму Иванушке-дурачку. Другой сказочный персонаж, построивший летучий корабль, был один из семи Симеонов: «Шестой Семен взял топор и – тят да ляп! – построил волшебный корабль. Второй пошел в кузню и сковал золотой убор красоты невиданной. Сели братья на корабль, тот поднялся в небо и полетел в заморские-загорские края. Опустился в тихой пристани, глазастый Семен высмотрел, что сейчас королева одна в саду гуляет, коваль взял свое рукоделье и вместе с вором пошел во дворец убор золотой продавать. Там мамки-няньки и глазом моргнуть не успели, как вор украл королеву и принес ее на корабль» [2, Т. 1, 146].

Интересно, что тематика кораблей и полета до сих пор тесно переплетается семантически. Большой самолет называют лайнером, как и большой пассажирский корабль, или воздушным судном. Кроме того, вышедшая на новый уровень мечта человечества о полете (не просто полет, а полет к звездам) также лексически воплотилась через корабельную тематику: космический корабль, космопорт. Если обратиться к фантастической литературе, то там примеров будет еще больше: космический флот, крейсер, эсминец и т.д.

Сапоги-скороходы (самоходы), или семимильные сапоги, – волшебная обувь, которая фигурирует как в европейских, так и в русских народных сказках.

Герой, надевший такие сапоги, получает возможность передвигаться с большой скоростью: каждый шаг переносит владельца сапог на огромное расстояние (отсюда «семимильные», то есть шаг приравнивается к семи милям). Обычно, когда говорят «миля», подразумевают британскую или американскую милю, которая равна 1,609344 километра (1 километру 609 метрам 344 миллиметрам). Но мало кто знает, что существовала еще старорусская миля, которая равнялась 7 верстам, или 7467,6 метра (около 7,5 километров). Интересно, что верста, менявшаяся в зависимости от числа входящих в нее сажений, в течение некоторого периода была равна 700 сажням. Получается, что сапоги-скороходы преодолевали за один шаг 7*7*700 сажений. Данное наблюдение ведет нас к выводу о доминировании числа 7.

Согласно «Сравнительному словарю мифологической символики в индоевропейских языках» М.М. Маковского, число «семь» – символ высших космических начал, символ интеллектуальности, оно родственно, с одной стороны, древнеисландскому *sefi* «разум» и индоевропейскому **dhem-* «думать», а с другой стороны – *septm- <kseptm <*kes-* «Вселенная» (греч. kos-mos) [8, 388]. Сапоги-скороходы являются аллегорией человеческой мысли, скорость которой так высока, что ее нередко сравнивают с быстротой молнии. Для мысли нет границ и преград. Силой мысли и воображения человек проникает в любые страны и миры. Сапоги-скороходы по мысленному приказу их владельца способны перенести его в любую точку Земли и за ее пределы, а также в царство живых и в царство мертвых, поэтому сапогам-скороходам не являются препятствием огонь, вода, горы, болота, степи. Сапоги опережают звук, они быстрее ветра, летящей песни.

В русских сказках сапоги-скороходы хранятся, как правило, в запортом волшебном ларце.

Относительно этимологии слова «сапог» интересно отметить, что в словарях П. Я. Черных, М. Фасмера, А. Г. Преображенского оно сближается с «сопель», «сопеть», то есть «дудка» и «процесс игры на дудке» соответственно. Изначальное значение слова – «трубка духового инструмента» – обобщилось до «трубка», а затем стало означать «голенщик» и, еще позже, сапог в целом [9, Т. 2, 251; 14, Т. 3, 559; 15, Т. 2, 139].

Сани-самоходы – это волшебные сани, которые передвигаются без тягловой силы: запряженных в них лошадей, оленей, мулов, быков, собак. Это распространенный тип повозки без колес с полозьями.

Сани были древнейшим транспортным средством, развившимся из первоначальной волокуши и употреблявшимся не только в северных, но и в южных странах, например, в Египте. Зачастую санями пользовались в похоронном обряде (Древний Египет, Древняя Русь и др.) и при бракосочетании. Для невесты сани покрывались дорогими коврами, мехами, бархатом, атласом, особым образом украшалась и упряжь.

В допетровской Руси из-за плохих дорог, а также по причине относительной дешевизны саней ими пользовались даже в летнее время. В болотистых и лесистых местах русского севера: Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Костромской губерниях, на санях ездили летом вплоть до начала XX в. В Древней Руси езда на санях считалась более почетной, чем на колесах, отчего сани применялись на всех торжествах, особенно высшими духовными лицами, предпочитавшими их колесным повозкам. Старорусские сани имели вид длинного ящика, узкого спереди, в котором можно было лежать, или напоминали лодку с загнутыми спереди и сзади краями. В сани обычно запрягали лошадь, на которой сидел кучер. Ездили в них обыкновенно по одному, редко по два человека. Женские сани несколько отличались: они были немного шире, имели по сторонам жерди, на которые навешивалось сукно, которым сани закрывались сверху и с боков, чтобы скрыть женщину от ветра и от посторонних глаз.

Интересна этимология слова «сани». Слово «сани» – славянское, заимствованное от славян латышами, венграми и румынами; происходит оно, по мнению П. Я. Черных, от древнерусского «сань», что значит «змея», «дракон» (метафорический перенос по форме: полозья оставляют след, схожий со змеей), ср. также общерусское «полоз» и «полозья». Синонимами саней на Руси были «возила», «дровни», позже «каптана» и «избушка».

Сани до сих пор активно применяются в настоящее время, существуют настоящие сани-самоходы, которые называются аэросанями и двигаются за счет тяги толкающего пропеллера; они используются в полярных и приполярных районах.

Волшебные сани-самоходы фигурируют в сказке «Емеля-дурак», где приводятся в движение фразой-заклинанием «по щучьему веленью, по моему хотенью» (как и топор-саморуб, и даже дрова, которые укладывались сами). Также, по одной из версий, самостоятельно, без тягловой силы, передвигаются волшебные сани Деда Мороза, фразеологизм «сани-самоходы» стал названием повести Алексея Леонова.

Таким образом, можно отметить следующие фразеологические особенности наименований волшебных предметов (*летучий корабль, сапоги-скороходы, сани-самоходы*):

- они соответствуют признакам фразеологической единицы, поскольку образны (метафоричны), неразложимы (целостны), устойчивы, воспроизводимы (фиксируется их регулярное упоминание в сказках);

- в основном, данные фразеологизмы (*сапоги-скороходы, сани-самоходы*) относятся к фразеологическим сращениям (по классификации В. В. Виноградова), поскольку обладают структурной неразложимостью и тесной семантической связью;

- несмотря на большую схожесть с двойными наименованиями типа «диван-кровать», «генерал-лейтенант», фразеологизмы, обозначающие волшебные предметы, нельзя с ними смешивать, поскольку они содержат в себе свернутую информацию о мире, представленную в метафорической форме;

- некоторые из данных фразеологизмов (например, *летучий корабль*) можно отнести к фразеологическим единствам, так как внутренняя связь в них менее тесная и допускает вариативность (*летучий корабль – волшебный корабль*);

- наименования волшебных предметов имеют экстралингвистическую прецедентность, свою историю употребления, что обеспечивает им устойчивость и воспроизводимость в мифологических и художественных текстах.

Волшебные предметы выходили за рамки простой атрибутики. Они выполняли множество стилистических функций:

- были опознавательным знаком положительного или отрицательного героя;
- создавали волшебный (фантастический) колорит повествованию;
- действовали наряду с другими персонажами, становясь практически одушевленными;
- усиливали интерес к повествованию, пробуждали сопереживания к героям;
- являлись отражением чаяний о развитии научно-технического прогресса, желаний облегчить тяжелый крестьянский труд, ратное дело и т.д.;

Туркулец И.А.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ВОЛШЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕТЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА»)

- во многих были репрезентациями наивных мечтаний о достижении лучшей жизни без особых на то усилий, о мгновенных путешествиях на сколь угодно большие расстояния; показывали стремление героев защитить себя, семью, родную землю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки: в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М.: Наука, 1985.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
4. Васильев, М. И. Русские сани: историко-этнографическое исследование / М. И. Васильев. – Великий Новгород: НовГУ, 2007.
5. Виноградов, В. В. Грамматическое учение о слова / В. В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1972. – 614 с.
6. Журавлев, А. Ф. Язык и миф / А. Ф. Журавлев. – М., 2005. – 163 с.
7. Лапицкий, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Лапицкий, И. В. Федосов. – М.: Юнвес, 2003. – 608 с.
8. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
9. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / А. Г. Преображенский. – репродуц. с вып. 1910-1914 годов. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959.
10. Приходько, В. К. Фразеологическая стилистика. Преобразование фразеологизмов в речи / В. К. Приходько. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2008. – 283 с.
11. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 364 с.
12. Сказочная энциклопедия / под общ. ред. Н.В. Будур. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 607 с.
13. Словарь (архаические, диалектные и другие малопонятные слова и выражения) // Былины: в 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – СПб.: Наука; М.: Классика, 2001 –... – (Свод рус. фольклора). Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. – 2001. – С. 583-630.
14. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1967.
15. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999.
16. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: URSS, 2012. – 272 с.